

в. Селенга
Т-р 0109776

Реакция была бурной. Особенно до концертов. По признанию гостей, такое количество журналистов на пресс-конференции они видели впервые. Еще был историческое событие: первый прорыв Бродвея на российскую сцену! Билеты стоили... Дорого стоили, но зал был заполнен процентов на восемьдесят, что принято считать аншлагом. Но уже купив программы с описанием всего далее происходящего, зритель был несколько обескуражен словами: «оригинальный американский концерт с песнями из мюзиклов Бродвея», а ведь в зал, удален от присутствия целого оркестра на сцене.

Хелло, МЮЗИКЛЫ Бродвея?

16-23.4.95

Дело в том, что в афише фигурировал слог «представление», само мероприятие в разговорах почему-то именовалось «бродвейским шоу», а телевидение накануне показало фрагменты настоящих мюзиклов. Невзвешенный народ возмущался зрелищ и, естественно, был немало разочарован.

Итак, нам было предложено концертное исполнение — с выходом артистов к микрофону (никакого «шоу», никаких «переодеваний» — очень строго). И очень профессионально исполненное. И в хорошем темпе — им объявленный, им повешенный: вся информация есть в программе — кто поет, что и откуда. Часа за три артисты успели исполнить 30 композиций. И, действительно, дель нам возможность услышать историю мюзикла.

Запомнить артистов было несложно — их всего четверо: эмоциональный Джули Маклейн, Лоры Гейл Стивансон — как будто сошедшая с экрана 30-х годов, артистичный молодой Рэй Уолкер и «заслуженный» Крис Гроуингдал, почему-то вызывавший ассоциации с нашим Муслимом Магомедовым. Пятым был дирижер Эдвард Робинсон-младший, признанный специалист в области музыки Эндрю Ллойда Уэббера. Все остальные — и оркестр, и бенд (для рокового звучания современных вещей) — были наши, родные и, кстати, блестяще исполнили «задние штучки» (головки девочек на подиуме в «Иисус Христос — суперзвезда» немного портили картину). В первом отделении звучала музыка Гершвина, Сондзайма, Бернстайна, Кола Портера. Самым ярким, пожалуй, был женский дуэт из «Вестсайдской истории». Второе отделение почти полностью было отдано Уэбберу и состояло, соответственно, из более-менее знакомых вещей. Очень страстно пел Рэй Уолкер, сорвав гром аплодисментов. (Впрочем, некоторые, особо длинноволосые зрители святотатски заметили, что у Гиллана на пластинке это получалось лучше — а больше и сравнить-то не с кем.) Зато Шонберт в его же исполнении просто покорила зал. Великолепно была и Джули Маклейн, исполнявшая знаменитую «Память» из «Кошки». В финале все с нетерпением ждали так любимого нашими радиостанциями дуэта (его мелодию даже в Доме кино используют в качестве звонка и началу вечера). Не дождался: были исполнены другие композиции — не менее красивые, но менее знакомые.

Зал аплодировал стоя, дарил цветы, но на бис не вызывал, а живенько, потянувшись к выходу, рассуждал, насколько повезло счастливым, выигравшим в лотерею «Люфтантэ» билетам в Нью-Йорк на настоящее бродвейское шоу (потеря разрывалась в антракте, билеты вручал настоящий Франко Неро, видимо, специально для этого появившийся в Театре оперетты). Еще обсуждалось, как был одет Сергей Пенкин, и с кем «застежился» прочнее наши звезды. А Бродвей... «Видели мы живой Бродвей», так, кажется и слышались из уст собиравшихся, того самого, который любит иногда козырнуть своим «знанием культуры». (Как в том анекдоте: «Слышал я такого Карузо. Мне «вчера Вася» напел — ни слуха, ни голоса»). Публика ждала и не понимала, что же это такое — бродвейский мюзикл.

Анастасия ЯГОДИНА.

РОК-БАРОМЕТР

Журнал и сценарий
1995. - 16 - 23 апреля
С. 6

НАША публика не знает толком, что такое мюзикл. Не приучена. Этого не было в нашей истории. Практически все, что мы худо-бедно знаем, это «Иисус Христос — суперзвезда» в виде фильма или пластинки (что с одноименным мюзиклом имеет мало общего) или в нелепой постановке театра имени Моссовета с русским текстом, не ложащимся на «англоязычную» музыку; «Вестсайдская история» — тоже по фильму; да еще «Кошки», несколько лет назад привозимые из Австрии.

Своего аналога у нас не было, если не считать попытки Алексея Рыбникова, автора «Ююны» и «Авось» и «Звезд» Задуменного дело во главе с настоящим графом — Марио Виллавиценцо, меркнущим д'Алькантере — само по себе грандиозно: показать нам тот пласт мировой музыкальной культуры, которого мы были лишены. (Программа была составлена в хронологическом порядке, дабы продемонстрировать явление в его развитии — начиная с 30-х годов и до дней нынешних — лирической). Кинуть пробный камушек в виде концерта, составленного из отдельных номеров, посмотреть, какова будет наша реакция и решить, что с нами, непутевыми, делать дальше. (Уже сейчас известно, что в обозримом будущем к нам привезут «Эвиту», «Томми» и кое-что еще).

И вот вдруг афиши по всей Москве. «Hello Broadway» — представление с участием звезд бродвейских театров Нью-Йорка! Задуменное дело во главе с настоящим графом — Марио Виллавиценцо, меркнущим д'Алькантере — само по себе грандиозно: показать нам тот пласт мировой музыкальной культуры, которого мы были лишены. (Программа была составлена в хронологическом порядке, дабы продемонстрировать явление в его развитии — начиная с 30-х годов и до дней нынешних — лирической). Кинуть пробный камушек в виде концерта, составленного из отдельных номеров, посмотреть, какова будет наша реакция и решить, что с нами, непутевыми, делать дальше. (Уже сейчас известно, что в обозримом будущем к нам привезут «Эвиту», «Томми» и кое-что еще).